

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УДК 340.112**

Лященко Александр Юрьевич
Российский государственный университет правосудия
Факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)
Россия, Москва

lyashchenko.alexander.27032004@yandex.ru

Lyashchenko Alexander
Russian State University of Justice
Faculty of Training specialists for the judicial system
(Faculty of Law)
Russia, Moscow

**МЕТОД И ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАК
КРИТЕРИИ ДЕЛЕНИЯ ПРАВА НА ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ**

Аннотация: в настоящей статье представлен анализ таких критериев деления права на подсистемы (частное и публичное право) и различные отрасли, как метод и предмет правового регулирования. Делается вывод об объективной исторической обусловленности деления права согласно данным критериям, исходя из которой первое деление права производилось по методу, второе (и последнее) – по предмету.

Ключевые слова: право, регулирование правоотношений, деление права, метод правового регулирования, предмет правового регулирования, историческая обусловленность деления права.

METHOD AND SUBJECT OF LEGAL REGULATION AS CRITERIA FOR DIVISION OF LAW INTO PRIVATE AND PUBLIC LAW

Annotation: this article presents an analysis of such criteria for dividing law into subsystems (private and public law) and various branches, as a method and subject of legal regulation. The conclusion is made about the objective historical conditionality of the division of law according to these criteria, based on which the first division of law was carried out by method, the second (and last) by subject.

Key words: law, regulation of legal relations, division of law, method of legal regulation, subject of legal regulation, historical conditionality of the division of law.

«Право объективируется прежде всего в его принципах и нормах, содержащихся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализуемых в государстве» [1, с. 17], - такое определение праву даёт проф. В. В. Ершов. Таким образом, право есть некий массив принципов и норм, нечто целое, но разделённое на части.

Возможность правильного правового и индивидуального регулирования правоотношений как на стадии правотворчества, так и на стадии правоприменения не может не быть связана с упорядоченностью перечисленных компонентов права и их логической связью. Данная характеристика права отражает такое его свойство как «системность». Как пишет проф. С. В. Бошно, «Построение системы права является реакцией на развитие и усложнение права» [2, с. 16]. Действительно, в архаических культурах мы не найдём сложных норм, правовых актов, оформленных по специальной юридической технике; формирование права носило казуистический характер, отражало конкретные потребности общества в запрете, дозволении или обязывании при регулировании жизни общества [3]. Вообще, «система права – юридическая конструкция, отражающая строение права и характеризующая его как взаимосвязанную, согласованную совокупность объективно существующих элементов...» [4, с.

194]. Это свойство права в настоящее время (время, когда правоотношения стали не просто разнообразными, но и сложными по регулированию) является неотъемлемым в силу того, что при регулировании правоотношений (в частности, индивидуальном), неизбежно возникает необходимость отбора из всего «массива» принципов и норм права подходящих к конкретному юридическому казусу. Следовательно, для практической реализации оно нуждается в упорядоченности. Применительно к данному тезису весьма точно выразился А. Б. Венгеров: «В правоприменительном процессе учёт системности права означает возможность найти и применить наиболее точную норму для решения гражданско-правового спора, рассмотрения уголовного дела. Эти нормы находятся в систематизированном состоянии, помещены в определённые структурные подразделения права (отрасли, подотрасли, правовые институты), что и позволяет их отыскивать, реализовывать, словом, приводить в действие» [5, с. 374]. Другие учёные также приходят к выводу о неотъемлемости признака системности у права в процессе выполнения им основной функции - регулятивной: «...эффективное осуществление этой функциональной задачи, столь важной для устойчивости общественного развития, возможно лишь при условии их системности» [6, с. 416]; проф. Л. А. Морозова, говоря о признаках права, выделила следующие: системность, объективность, обусловленность социальными факторами и динамичность [7, с. 257]. Данные позиции приводят к выводу, что при отсутствии системности возникали бы ошибки в правильности применения тех или иных регуляторов, ведь они все получились бы «разбросанными» в хаотичном порядке, что затруднило бы их отбор и толкование как целого, а следовательно, повлекло бы отсутствие упорядоченных правоотношений как конечного результата регулирования.

Итак, мы пришли к заключению об объективной необходимости упорядочения правовых регуляторов с целью их верного и эффективного применения на практике. Однако нельзя не отметить, что проблема системности

права и далее критериев его расчленения тесно связана и с общемировыми тенденциями. Как указывает И. А. Умнова-Конюхова «Современный этап развития права характеризуется расширением масштабов правового регулирования, развитием тенденций, обозначенных в двух прошлых столетиях, с одной стороны, и существенными изменениями его содержания, трансформацией и сменой приоритетов правового регулирования – с другой» [8, с. 108]. Таким образом, изучение данной темы будет способствовать реальному пониманию внутреннего устройства права, а значит, позволит осуществлять эффективное правовое регулирование.

Далее рассмотрим, как происходит деление права на подсистемы и отрасли с точки зрения логики. В формальной логике делением понятия (рассматриваем право как теоретическую категорию) называется «логическая операция, в результате которой объём рассматриваемого понятия распределяется между рядом подмножеств с помощью избранного основания» [9, с. 43]. В общей теории права до сих пор не сложилось прочно устоявшегося подхода к определению критериев деления права. Многие учёные сходятся во мнении, что «в современной науке общепризнанным, по сути аксиоматичным является положение о том, что главными критериями обособления отраслей внутри системы права выступают предмет и метод правового регулирования» [10, с. 211]. Однако проф. И. А. Умнова-Конюхова пишет, что «обобщая разные точки зрения, можно констатировать, что вместе с устоявшимися критериями идентификации отрасли права (предмет и метод правового регулирования, наличие кодифицированного или специального источника отрасли права) предлагаются новые идентификаторы – высокая значимость регулируемых отношений и интенсивное развитие соответствующей отрасли законодательства» [8, с. 115]. Поэтому, можно говорить, что дискуссия продолжается. В настоящем исследовании постараемся рассмотреть деление права на структурные части на основании метода и предмета правового

регулируемого, поскольку бесспорно, что на данном этапе развития юридической науки и практики «...предмет и метод правового регулирования позволяют не только разграничить юридические отрасли внутри системы права, но и объединить их там в определенные «семьи» (подсистемы)» [10, с. 211], т.е. являются наиболее определёнными критериями. Проф. М. Н. Марченко указывает, что «предмет правового регулирования представляет собой совокупность качественно однородных общественных отношений, которые регулируются нормами, относящимися к той или иной отрасли права» [11, с. 597], а «под методом правового регулирования понимается способ воздействия норм права на те или иные общественные отношения, на поведение людей» [11, с. 598].

На наш взгляд, во-первых, всё право делится на свои структурные части (отрасли, подотрасли и др.) не одновременно по этим двум критериям, а поэтапно, последовательно. Во-вторых, по-нашему мнению, первое деление права производится именно по методу правового регулирования правоотношений, а далее, второе деление, - по предмету. Данный вывод можно подтвердить теоретическими выводами и историческими тенденциями развития правовых актов, что далее мы также рассмотрим на примере российского права в его историческом аспекте.

Итак, первое деление права исторически производилось по методу. Данный факт мы связываем с возникновением такой политико-правовой формы организации жизни людей, как государство. Ф. Энгельс писал о нём в контексте образования различных классов общества: «...сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство» [12, с. 176]. Государство призвано было, согласно материалистической теории его происхождения, усмирять порывы различных социальных классов, а,

следовательно, устанавливать в первую очередь такие принципы и нормы права, которые имели бы значение для всего общества и организации его нормальной жизнедеятельности. Из этого вытекает вывод о формировании публичного права и его, если можно так сказать, антагониста – права частного. В дигестах императора Юстиниана находим: «Изучение права распадается на две части: публичное и частное (право). Публичное право, которое (относится) к положению римского государства, частное, которое (относится) к пользе отдельных лиц...» [13, с. 144]. Именно эти два больших «образования» в праве прежде всего отличаются методом. Публичному праву присущ метод властных предписаний (т.е. императивный), а праву частному – метод равенства субъектов и взаимного согласования их воли (т.е. диспозитивный). Данное суждение выглядит объективным и с той стороны, что государство, которое устанавливало свои предписания для всего общества, не могло тогда руководствоваться свободой выбора субъектов правоотношений, иначе бы государство само по себе бы не существовало. В российском праве мы также можем проследить выделение в первую очередь данных групп правовых принципов и норм. Например, в Краткой редакции Русской Правды мы не находим выделения правовых отраслей, институтов по кругу регулируемых правоотношений. При этом все правовые положения являются по природе императивными, они диктуют конкретные правила и действия: «19. Аще убьютъ огнищанина в обиду, то платити за нь 80 гривен убищи, а людем не надобе; а в подъездном княжи 80 гривен» [14, с. 8]. В данной редакции Русской Правды практически и нет норм диспозитивного характера. Таким образом, приходим к заключению о том, что на раннем этапе становления государства право делится именно по методу в связи с объективными потребностями регулирования жизни общества, в особенности вследствие возникновения государства: «...подобно тому, как публичная власть противопоставляется общественной, должны противопоставляться оформляющие их правовые явления, а именно: публичное

право, объединяющее отрасли, призванные определить политическую организацию общества, и частное право, отраслями которого регулируются отношения, лежащие вне сферы властной деятельности государства» [10, с. 212].

Далее, второе и последнее деление права в теоретической и исторической плоскости происходит именно по предмету, по совокупности тех правоотношений, которые оно регулирует, на которые оказывает воздействие. В соответствии с предметом уже идёт членение принципов и норм права на отрасли, подотрасли, институты и другие составляющие по степени общности регулируемых правоотношений. Данный процесс происходит как в частном, так и в публичном праве. В науке указывается, что предмет «...является главным, материальным критерием разграничения норм права по отраслям, поскольку имеет объективное содержание, predetermined самим характером общественных отношений и не зависит в принципе от воли законодателя» [15, с. 49]. Мы согласны с этим утверждением частично: даже при том, что общественные отношения, переходящие в правовую плоскость, существуют объективно, они уже по своему характеру предполагают либо императивность и властный характер, либо диспозитивность и автономию воли. Сложно представить, чтобы уголовные правоотношения регулировались по большей степени дозволительным способом и зависели от воли сторон. Конечно, такой опыт имел место. Например, И. А. Покровский писал: «Граница между публичным и частным правом на протяжении истории далеко не всегда проходила в одном и том же месте... Известно... что в древнейшую эпоху еще только зарождавшаяся и слабая государственная власть не вмешивалась в ту область... уголовного права: возмездие за причиненную обиду, месть или соглашение о штрафе предоставлялись самим заинтересованным лицам» [16, с. 44]. Следовательно, метод снова выходит на первый план, относя то или иное правоотношение к одной из двух больших подсистем права. Однако заметим, что спектр общественных отношений, которые позже приобретают необходимость

правового регулирования, весьма огромный. Встаёт вопрос о том, что из этого действительно можно назвать предметом. Н. И. Матузов и А.В. Малько довольно чётко выделили параметры, по которым следует обособлять отрасли права (а следовательно, и весь круг правоотношений, поскольку отрасль права – крупнейшая из структурных элементов права): «Для образования самостоятельной отрасли права имеют значение следующие условия: а) степень своеобразия тех или иных отношений; б) их удельный вес; в) невозможность урегулировать возникающие отношения с помощью норм других отраслей; г) необходимость применения особого механизма регулирования» [17, с. 305]. Необходимость деления права по предмету возникает также объективно из того, что после разделения права на частное и публичное, в этих группах сосуществуют правоотношения, хотя и регулируемые по методу примерно одинаково, но всё-таки имеющие разницу кругу регулируемых правоотношений. Уже в Своде законов Российской Империи мы видим расчленение права частного и публичного на конкретные отрасли и иные элементы. Например, в X томе («Свод законов гражданских. Свод заново межевых») мы находим положения семейного права, вещного права, наследственного права и т.д., которые уже имеют некую обособленность именно по предмету [18]. Таким образом, объективная необходимость упорядочения различных правоотношений при сходстве метода регулирования определяет деление права в соответствии со своеобразием самих правоотношений.

Итак, исходя из всего вышеизложенного, представляется возможным сделать некоторые выводы: 1) регулирование правоотношений возможно только при наличии единой и непротиворечивой системы права, которая может быть поделена на частное и публичное; 2) наиболее объективными критериями деления права на современном этапе развития выступают метод и предмет правового регулирования; 3) теоретическая и историческая обусловленность деления права выражается в том, что первым критерием деления права явился

метод, с помощью которого государство проявило свою волю путём императивных предписаний и на фоне этого выделения чёткой диспозитивной сферы отношений, а уже при усложнении и развитии общества и государства ведущим стал такой критерий, как предмет, показывающий своеобразие тех или иных правоотношений.

Список литературы:

1. Ершов В. В. Регулирование правоотношений: Монография.– М.: РГУП, 2020. 564 с.
2. Бошно С. В. Система права и система законодательства / С. В. Бошно // Право и современные государства. 2013. № 5. С. 15-35.
3. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З. М. Черниловского. – М.: Юрид. лит., 1984. 472 с.
4. Теория государства и права : Учебник / Под ред. В. В. Ершова, отв. ред. Т. В. Власова, Т. С. Лесовая. – М.: РГУП, 2023. 464 с.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права : Учебник для юридических вузов. 3-е изд.–М.: Юриспруденция, 2020. 528 с.
6. Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. 620 с. (Высшее образование).
7. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. 464 с.
8. Умнова-Конюхова И.А. Генерология и футурология права : тенденции и прогноз развития : монография / И.А. Умнова-Конюхова. – Москва : РАН, ИНИОН, 2023. 161 с.
9. Антюшин С. С., Кафырин Е. А. Логика : Учебник. – М.: РГУП, 2021. 266 с.

10. Груздев В. В. Об основном делении права // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №428. С. 211-215.
11. Теория государства и права : Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало-М», 2020. 720 с.
12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – Москва : Политиздат, 1989. 224 с.
13. Кофанов Л. Л. Римское право : Учебное пособие. – М.: РГУП, 2019. 274 с.
14. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Составитель: доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 381 с.
15. Соловьев С. Г. Понятие предмета правового регулирования и его взаимосвязь с другими юридическими категориями // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1(15). С. 47-52.
16. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. 8-е изд. – Москва : Статут, 2020. 351 с. (Классика российской цивилистики)
17. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 528 с.
18. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. Т. X. «Свод законов гражданских. Свод законов межевых» //Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire_iframe&bpas=303&ysclid=loypafzvb8459402